

Лето в графстве уже было в полном разгаре, и пока в Балтес собирались гости и жители готовились к празднествам по случаю сбора урожая, в Хитморе всё было так же, как и сотни лет до этого, разве что люди стали выглядеть лучше.

Купцы сбывали здесь огромное количество товара из вотчины Виктора. Картошка, ткани, стекло, соль, вино и всё, что производилось в Балтес, в первую очередь поступало сюда.

Торговая гильдия лорда в обязательном порядке должна была сначала распределить товары в графстве, а потом уже продавать за его пределами.

Никто в гильдии не был дураком, и пытаться нажиться на стороне могло привести лишь к тому, что их просто исключат из неё, а в последнее время вступление стало очень жёстким.

Теперь недостаточно было просто заплатить, но и должна была быть соответствующая репутация или рекомендация от других торговцев, которые рисковали своим положением в ней, если рекомендованный нарушит правила гильдии.

Виктор хотел, чтобы графство быстрее развивалось, так как это позволит людям получать больше, а значит, и тратить больше. Накормить людей с его возможностями было несложно, но заставить их приносить прибыль сложнее.

Для этого требовалось время, пока люди привыкнут к достатку, и будь он обычным аристократом, никогда бы на такое не пошёл. Но с опытом своего мира он знал, что люди жадные и горделивые. Стоит им начать жить лучше, как они захотят большего и никогда не остановятся на чём-то одном.

Но сегодня в столице происходило нечто интересное. В город въехала странная карета в сопровождении двадцати рыцарей. Сама карета была огромной и странного вида. На ней не было обычных дворянских украшений и гербов, а также она сразу проехала во дворец графа без каких-либо остановок для проверки.

Разумеется, люди не могли знать, кто в ней, но жители дворца, а также слуги, встречавшие гостя, точно знали, кто к ним пожаловал.

Андрос вышел лично встречать свою бабушку и, вместо дворецкого, сам открыл дверь Клиоссе и помог ей спуститься. Пока рыцари в тяжёлых доспехах, сопровождавшие экипаж, строились в стороне, ожидая новых приказов.

Молодой граф как никто понимал важность этого человека и её присутствие здесь.

— Добро пожаловать, графиня, — произнёс Андрос, слегка поклонившись ей.

За ним всё повторила Мелиса, а также слуги дворца.

Клиосса, одетая в белый военный мундир с накинутым поверх коротким чёрным плащом, лишь окинула взглядом всех присутствующих, после чего вошла в центральный вход и направилась в западное крыло, отведённое для неё, в сопровождении Миранды.

По пути женщина общалась со своей горничной и лишь на мгновение повернула голову к Андросу, который следовал за ней.

— Эти рыцари все золотого уровня, они будут защищать тебя, — сказала графиня и вошла в гостиную, оставив всех следовавших за ней позади.

Единственным человеком, который проследовал за Клиоссой, была Миранда, и она же закрыла дверь перед лицом Андроса.

Мелиса посмотрела на своего сына и, к удивлению, обнаружила спокойствие на его лице.

Раньше он был очень заносчивым, и такое отношение мог легко воспринять как личное оскорбление, но сейчас казалось, что ему всё понятно, и в этом нет никакого пренебрежения.

На самом деле и не было никакого пренебрежения, графиня и так сделала ему королевский подарок, привезя с собой столько рыцарей золотого уровня.

Ведь, скорее всего, это часть всех сильнейших воинов графства отца Клиоссы.

Их семья почти никогда не участвовала в войнах с другими королевствами, скорее являясь последней линией обороны. Они должны были выступить только в том случае, если на Армондэль нападут и другие аристократы не смогут сдержать натиска.

Благодаря своей силе графство Бортас имело огромное влияние в королевстве, и их старались не трогать.

Особенно их не желали видеть в военных походах на Лантарис.

Дело было именно в их силе. На войне награды получают те, кто внёс наибольший вклад. А армия Бортас была одной из сильнейших, что, разумеется, сразу поставит их выше остальных, и даже оспорить это будет некому.

Даже герцог, являвшийся сюзереном Бортас, не осмеливался шутить с их семьёй, хотя и был сильнее в плане военной мощи. И это они ещё не были в курсе уровня развития Клиоссы.

Графиня, оказавшись в гостиной, сняла с себя белые перчатки и, не оборачиваясь, протянула горничной, которая мгновенно забрала их и ожидала приказов.

Вид её госпожи явно указывал на то, что она приняла какое-то решение.

— Миранда, завтра отправимся к Виктору, не хочу тут задерживаться, — сообщила Клиосса, усаживаясь на диванчик. — Отправь ему письмо, скажи, что мы скоро будем, и пусть начнёт строить для меня отдельный дворец, я там надолго.

Фрейлина, не задумываясь над словами, убрала перчатки в верхний ящик шкафчика и пошла распоряжаться, чтобы не разгружали вещи её хозяйки.

Виктор уже был в курсе о прибытии графини в графство. На самом деле, он знал о её возвращении с тех пор, как она въехала в Литлрок.

Фрейя докладывала о каждом её шаге, и это стало отличным подспорьем в делах лорда.

Теперь от него мало что могло ускользнуть, и данная информированность была очень важна. Ведь в его планах было отправиться на совет дворян для разбирательств с тем, что он сделал, а сразу оттуда он собирался отправиться в Номина, чтобы выручить Луну.

Девушка не сообщила ему о том, что её не нужно спасать, и даже не собиралась этого делать. Она хотела проверить Виктора — будет он её спасать или нет.

Правда, перед отправлением ему требовалось закончить или начать множество дел.

Прямо сейчас уже был готов лафет для парового двигателя, который выкатили из кузницы для проведения ходовых испытаний.

Двигатель установили на конструкцию, больше напоминавшую телегу, только колёса были гораздо больше, и от двигателя к двум передним шёл рычаг. Этот рычаг должен был привести в движение этого «монстра», как паровоз.

Любой, кто увидел бы этот вид транспорта на Земле, смеялся до слёз, но для этого мира такое можно было считать величайшим достижением, и посмотреть на испытания собрались все кузнецы и маги вотчины.

Под палящим летним солнцем на просторной улице, проходившей между разных цехов, стояла новая телега, окружённая множеством людей.

Сам Виктор был просто в восторге от новой игрушки, ведь это может стать прорывом для него и этого континента.

Он уже планировал запустить небольшие трактора на этой тяге, чтобы не ждать ДВС, так как расход на содержание такой машины гораздо ниже, чем у любого транспорта на Земле.

Если руны смогут нагревать воду достаточно, чтобы тащить за собой плуг, территория посевной увеличится в десятки раз, что сразу решит все проблемы с едой, раз и навсегда.

— Милорд, всё готово к началу, — сообщил Карам, потирая грязные руки.

В ответ на это лорд лишь кивнул, и в новый транспорт начали закидывать уголь для топки. Все уже знали, как работает данный агрегат, и справлялись с ним очень ловко.

Уже через полчаса двигатель запыхтел, подавая первые признаки жизни.

Следом на место водителя сел сам Виктор и, потянув на себя рычаг, освободил колесо из захвата, после чего стал ждать, что произойдёт.

Телега не сразу тронулась, так как не хватало мощности, но через пару минут она сделала свой первый оборот колеса, знаменуя новую эру механизации в этом мире.

Виктор радовался, как ребёнок, новой игрушке, и в сопровождении всех работников Ривенхолла проехал на телеге до конца деревни, после чего остановил её тормозным рычагом.

Спрыгнув с неё, лорд был весь мокрый от пара, так как двигатель находился спереди, и всё, что выходило из него, попадало на водителя.

Однако это не могло омрачить такого великого дня, и лорд распорядился наградить всех участвовавших в разработке этой машины.

Он был так горд, словно сам изобрёл эту машину, а не заимствовал её из своего мира.

Виктор отлично знал, что такое было изобретено на Земле, но это несколько не принижало достижений людей этого мира.

На самом деле, такая техника превосходила любые аналоги на Земле, ведь её топливом

служила вода, и при наличии магических рун она сможет стать куда более выгодным, чем любой другой вид транспорта.

Лорд понимал, что, скорее всего, в этом мире не получится полностью следовать пути Земли, и всё, что будет происходить здесь, станет скорее похожим на стимпанк.

И он уже в голове начал планировать аэростаты, трактора, грузовики, комбайны и всё, что знал в своём мире, с применением технологий обоих миров.

Пока хозяин владений радовался новой игрушке, прибыл полицейский, который сообщил о возвращающихся солдатах Балтес из похода.

«Сегодня слишком много радостных событий». С яркой улыбкой на лице подумал Виктор и, взяв у Артура из рук полотенце, обтирая лицо, пошёл к лошади.

Спустя четыре часа лорд, переодевшись в парадную одежду и приведя себя в порядок, направился в Айронвуд для встречи своих солдат.

На это мероприятие также пригласили уже прибывших гостей, так как планировалась не только встреча, но и вознаграждение, а оно должно было стать особенным.

Прибыв на место, Виктор сразу направился на широкую трибуну, где установили небольшой трон специально для него, а также три кресла для жён справа и слева от него, позади расположили кресла для гостей.

Трибуна, установленная на торговой площади, была высотой два метра и площадью с баскетбольную площадку, что открывало хороший обзор на всё происходящее вокруг.

На улице собрались люди со всей территории и, толпясь у домов, разглядывали аристократов на трибуне, которые, не обращая на окружающих внимания, пили вино и общались между собой.

Виктор также не сдерживал себя и с бокалом вина слушал отчёт Фрейи, сидевшей слева, что привлекало особенно много внимания.

Мало того что лорд был кумиром местных жителей и купцов, но рядом с ним была девушка-полуорк с закрытым вуалью лицом.

Это бросалось в глаза и создавало загадку, что, естественно, вызывало любопытство у присутствовавших.

Жизнь аристократов и так находилась под завесой тайны. Даже жизнь Виктора, который без конца проводил время среди мастеров и простых людей, была скрыта. Всё, что знали люди, это то, что у него пять жён, одна краше другой.

Хорошо, что сам лорд не знал об этом, а то сильно удивился.

А из самих жён лучше всего знали Сильвию, так как она прошла, как дракон, по всем деревьям.

Но была вещь, которая тревожила жителей. Тут присутствовали три жены, но судя по тому, что они видели, ни одна из них не была в положении, и это очень настораживало людей.

Они боялись предполагать, что их любимый лорд не может иметь детей, и скорее готовы были винить весь его гарем в неспособности зачать. Люди не посмели бы сказать такое вслух, но в мыслях именно так они и думали.

Сам лорд не задумывался об этом, скорее даже был рад свободе от обязательств перед детьми. У него никогда их не было, так что он не знал, что это и как с этим быть.

Конечно, как нормальный мужчина, он хотел продолжить свой род и стать бессмертным в веках через своё потомство, но это не стояло приоритетом.

Если бы не Сильвия, которая запрыгивала на него при любом удобном случае, он и забыл, что его жёны хотят детей. Однако жители его владений при первой возможности смотрят на животы его жён, и для них это было очень важно.

Виктор не думал об этом раньше и тем более не думал об этом сейчас, когда слышался боевой рожок, оповещающий о готовности солдат войти в город.

Лорд поблагодарил Фрейю за информацию и, передав хрустальный бокал слуге, сел ровно на своём троне. Точно так же поступили присутствующие здесь гости.

Вскоре слышался ровный стук обуви о бетонный настил, который с каждым ударом слышался всё отчётливее, и уже через три минуты показался Алганис верхом на боевом коне, а за ним ещё сорок кавалеристов.

Солдаты заблаговременно начистили доспехи до блеска и, чеканя шаг, вошли на торговую площадь, освещённую ярким солнцем, сверкая своей бронёй, слегка переливающейся голубым светом, явно указывающей на то, что в ней использовался мифрил.

Толпа на улице радостно приветствовала своих защитников, бросая в них цветы, похожие на сирень, и радостно маша им руками и выкрикивая имена тех, кого узнали.

Дворяне на трибуне с изумлением наблюдали, как люди рады видеть солдат. Когда бы их солдаты ни возвращались с войны, они не видели такого тёплого и ненаигранного приветствия.

Отряд из двухсот человек прошёл в центр площади и по приказу Алганис встал, громко топнув правой ногой.

Сам рыцарь спешил и подошёл к трибуне, где, преклонив колена, встал перед своим господином.

Улица стихла в один миг, так как не ожидали, что солдаты остановятся. Ведь обычно они проходили и шли в замок, где расквартированы все войска Балтес.

Алганис и сам не знал, зачем ему было приказано поступить именно так, но мог только положиться на своего господина и следовать его приказам.

Виктор не заставил себя долго ждать. Поднявшись со своего места, направился к правой части трибуны, где спустился по лестнице, после чего подошёл к своему рыцарю.

За ним последовали двое солдат, которые несли церемониальный меч в руках и бумаги на красной бархатной подушке.

Оказавшись перед Алганисом, он взял в руки меч и посмотрел сверху вниз, на своего рыцаря.

— Готов ли ты принять на себя ответственность за мою территорию, стать моим щитом на защите моих владений и моих интересов, а также мечом, что покарает моих врагов? — громко спросил Виктор.

В этот момент все дворяне на трибуне поняли, что происходит, естественно, это понял и Алганис.

Просто никто не ожидал, что такая церемония будет проводиться прилюдно, так как она всегда проводилась в тронном зале дворян и королей.

Однако увидеть наречение всегда было интересно не только простым людям, но и дворянам. Перед ними рождалась возможность. Человек, который получает наследуемый титул, мгновенно становится во сто крат ценнее. Дворяне, у которых есть дочери, уже начали планировать, как им подступиться к главному человеку виконта.

Алганис лишь на секунду замешкался, но, быстро опомнившись, произнёс клятву точно такую же, что и Виктор перед графом, лишь с мелкими корректировками титула и имени своего господина.

После того как клятва была произнесена, Виктор возложил меч по очереди на каждое плечо рыцаря и, вернув меч солдату, взял с подушки свиток.

Со свитком в руках он снова посмотрел на Алганиса.

— Встань, барон Алганис Браунвик, — произнёс лорд.

Рыцарь поднялся на ноги и, протянув обе руки, забрал свиток. Он собирался уже поклониться и вернуться к солдатам, когда Виктор остановил его.

— Погоди минутку, — после этих слов удивлённые дворяне зашептались, потому что ничего такого не должно было происходить.

В следующую минуту Сильвия подошла к ним двоим со своей служанкой, во всяком случае, так подумал Алганис, но когда жена лорда отошла в сторону, перед ним оказалась Налита, одетая в красивое белое платье, украшенное драгоценными камнями, искрящееся, словно звёзды под солнцем.

— Я хотел сразу покончить со всеми вопросами и решил поженить вас перед всеми этими людьми, — произнёс Виктор, рукой указывая на толпу.

Внезапно вся толпа оживилась, так как свадьбы им были больше знакомы, чем наречения аристократов. Толпа взревела, аплодируя и крича молодожёнам.

Алганис смотрел на свою уже жену и совсем растерялся, так как не ожидал столько всего в один день.

Однако он забыл, перед кем стоит, ведь Виктор никогда бы так просто не оставил всё, и он снова заговорил.

— Отныне территория на границе Клинт и деревня Эрон становятся частью баронства Браунвик и переходит к барону Алганису Браунвику. — Как только слова упали, все люди на площади стихли. Можно было слышать, как ветер колышет листья деревьев, настолько стало тихо.

Но сам лорд не обращал на это внимание и, кивнув ошарашенному барону, разрешил ему отойти в сторону, после чего пригласили Кирана и Кролла.

Двое солдат уже понимали, что их ждёт какая-то награда, но совершенно не понимали, что это будет.

Киран — сын крепостного, которого взяли в армию лишь два года назад, а Кролла — сын разорившегося баронета, который пришёл с Виктором в эти владения одним из первых.

Оба солдата преклонили колени и ждали, пока их лорд выдаст им награды.

— Вы двое хорошо послужили нашим владениям и всему графству, отныне вы оба получите титул рыцарей, — произнёс Виктор и повторил с ними процедуру наречения, с каждым по очереди.

Двое, с трудом сдерживая эмоции, смогли повторить за своим лордом клятву, так как никто из них её не знал, после чего они также были наречены Кроллой Вертрам и Кираном Клэйнцем.

Как только рыцари получили свои бумаги о наречении, лорд посмотрел на молчаливую толпу и, окинув недоумённые лица, слегка ухмыльнулся.

— Чего затихли? В наших владениях живут герои, разве так мы радуемся за их достижения? — улыбаясь спросил Виктор.

Только теперь толпа вернулась в нужный настрой и взорвалась аплодисментами и возгласами поздравлений.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783294>